

ЗАТОНУЛІ КОРАБЛІ КРИМСЬКОЇ ВІЙНИ

УДК 902.2

КОМПЛЕКС АРТЕФАКТОВ С ПАРОХОДО-ФРЕГАТА “TIGER”

*Грабовецкий С.В.,
дайвцентр PADI S-35127 “Nerey”,
комплексная экспедиция «Филоксия»*

Статья посвящена описанию событий Крымской войны, связанных с британским пароходо-фрегатом “Tiger”. Приводится история постройки и службы данного судна, его участие в бомбардировке Одессы 22 апреля 1854 года. На основе свидетельств первого лейтенанта фрегата Альфреда Ройера и одессита Осипа Чижевича воспроизводятся детали пленения и гибели «Тигра». Описываются артефакты, поднятые с фрегата, - как хранящиеся в Одесском историко-краеведческом музее, так и в частных коллекциях.

Ключевые слова: Крымская война, Одесса, «Тигр».

Весной 2014 года исполняется 160 лет первой бомбардировки Одессы объединенной англо-французской эскадрой в ходе Восточной (Крымской) войны. Эту войну, помимо прочего, называют первой информационной войной, поскольку противоборствующие стороны старались не только нанести максимальный материальный ущерб друг другу, но и прилагали усилия по обработке массового сознания. Активное использование телеграфа и прессы уже позволяли манипулировать общественным мнением, выставляя противника в неблагоприятном свете, преувеличивать его потери и, соответственно, преуменьшать свои. В Англии и Франции до сих пор без особого желания вспоминают бомбардировку мирного города – акт, по любым оценкам, недостойный звания цивилизованных наций. Еще менее современные историки, сосредоточившись на событиях вокруг Севастополя, склонны давать оценку пиратским действиям британского флота на Черном и Азовском морях, разграбление Ялты и Керчи (в том числе музейных древностей), пожары домов

и торговых судов в Геническе, Мариуполе, Анапе, обстрелы Таганрога, Ейска, Кинбурна, резню в Еникале. В Объединенной Европе предпочитают забыть об этой странице истории¹.

Однако остовы нескольких десятков затонувших вдоль берегов Таврии союзных судов привлекают внимание дайверов, заставляя историков снова и снова обращаться к трагичным событиям середины XIX века.

В данной статье хотелось бы рассказать о комплексе артефактов, свидетельствующих о судьбе британского пароходо-фрегата «Тайгер» (“Tiger”), погибшего 30 апреля 1854 года у берега Одессы.

В отношении этого корабля нельзя жаловаться на скудность источниковой базы: о «Тайгере» писали много как серьезные исследователи, так и публицисты. В нашем распоряжении имеются свидетельства участника событий – первого лейтенанта Альфреда Ройера, принявшего на себя командование фрегатом после ранения капитана [1]; очевидцев: О.О. Чижевича [2], К.А. Скальковского, К.П. Зеленецкого, А.П. Щеголева, М.И. Ленца [3] и проч. В Государственном архиве Одесской области хранятся документы тех лет: речь идет о фондах Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора [4] и канцелярии Одесского градоначальника [5]. О гибели «Тигра» писали в своих исследованиях Е.В. Тарле [6], А.М. Зайончковский [7], Н.В. Скрицкий [8]. Этому событию посвящены произведения современных одесских авторов А. Сурилова [10] и В. Викториевского [11], исследования директора Одесского историко-краеведческого музея канд. истор. наук В.В. Солодовой [12].

Реконструируя по указанным источникам последний бой английского пароходо-фрегата, мы постараемся дополнить описание нынешним состоянием останков «Тигра» и отдельных находок на месте его гибели.

Характеристика, история строительства и походов фрегата «Тайгер».

К началу Крымской войны “Tiger”, был абсолютно новым колесным пароходом. 20 декабря 1848 года его корпус был заложен на Чатемской верфи, 1 декабря 1849 года спущен на воду. Строили “Tiger” по проекту известного британского корабеля Джона Эди, помощника Главного Смотрителя английского военного флота сэра Болдуина Уолкера. Реализация проекта обошлась британской казне в пересчете на русские деньги в 450 тысяч рублей серебром.

Но судно стоило того. Обводы железного корпуса, обеспечивающие высокие мореходные качества сочетались с рядом нововведений, впервые применяемых в британском флоте. Новинкой была оснащенная предохранительным клапаном паровая машина мощностью 400 лошадиных сил

¹ Так, например, в книге современного английского историка Кристофера Хибберта (Christopher Hibbert. The destruction of lord Raglan. A tragedy of Crimean War 1854-55), в которой на документальной основе воссоздана почти подневная хроника Крымской войны, о бомбардировке Одессы нет ни слова.

с качающимся цилиндром, собранная в мастерских инженера-механика Пенна из Гринвича, по отзывам современников, – «лучшего заводчика на Британских островах».

При длине 64 м и ширине 16,8 м “Tiger”, имел водоизмещение 1220 тонн. Глубина интрюма составляла 7,5 м, диаметр гребных колес 6,71 м. При полной загрузке под парами «Тайгер» имел среднюю скорость в 11 узлов.

Согласно сведениям, опубликованным в Морском сборнике за 1851 год, фрегат был вооружен 14 орудиями, в том числе: «на корме – одна 68-фунтовая пушка... в 9,5 фута длины на поворотной платформе; на шканцах – 4 длинные 32-фунтовые пушки; на баке – одна 10-футовая 68-фунтовая пушка для полных ядер и две пушки 32-фунтового калибра. В деке, позади машины, – 4 длинные 32-фунтовые пушки; впереди машины – две такие же 32-фунтовые пушки». На верхней палубе корабля стояли три медные пушки: две 18-фунтовые гаубицы, которыми вооружались гребные катера и одна сигнальная 6-фунтовая пушка. В ходе подготовки к боевым действиям фрегат был довооружен двумя 96-фунтовыми бомбическими пушками главного калибра на поворотных станках в квартердеке, с массой ствола около четырех тонн и по 19 человек команды при каждой орудии. Система поворотных станков, используемая с конца 1840-х, позволяла расширить сектор обстрела, являясь чем-то вроде переходного звена между бортовой артиллерией и сменившей ее орудийными башнями. Кроме того, капитанский катер “Tiger-a” нес ракетные трубы 24-фунтового калибра, ял – шестифунтовые и гиги – трехфунтовые трубы для зажигательных и картечных конгревовых ракет [4, с.109].

13 июля 1851 года “Tiger” был зачислен в состав британского флота как десятипушечный шлюп, по праву заняв почетное место в иерархии однотипных судов. В соответствии с установившейся традицией, на якорях кораблей Королевского флота значились литые вензеля «H.M.S.» (сокращенно – «Ее Величества корабль»). В данном случае сей факт имел особое значение: ведь “Tiger” числился королевской яхтой, выполняя представительские функции «личного придворного судна» королевы Виктории.

Затем (а быть может, и одновременно) “Tiger” выполнял функции учебного судна, на которой набирался опыта гардемарины и мичманы – будущие офицеры британского флота. Постоянный штат фрегата состоял из наиболее заслуженных моряков, с июня 1852 года возглавляемых капитаном Генри Уэлсом Джифардом. Послужной список последнего может стать образцом для подражания. В 1827 году юный мичман Джифард на флагмане «Азия» принял участие в Наваринском сражении, в котором английская и русская эскадры наголову разгромили турецкий флот. Затем последовали 27 лет непрерывных заморских плаваний и колониальных войн. В 1841 году Джифард получил звание посткапитана, что соответствовало капитану II ранга, и год спустя переведен командиром на “Tiger”. Очевидно, непререкаемый авторитет Джифарда определили выбор его и вверенного ему корабля в качестве

«посланника войны». Именно «Тайгер» доставил 9 апреля 1854 года в Галлиполи, где базировалась Средиземноморская эскадра, королевского посланника с депешей для вице-адмирала Дондаса об объявлении Британской империей войны России. После выполнения этой ответственной миссии фрегат поступал в распоряжение Дондаса.

По другим сведениям, уже 4 января 1854 года “Tiger” значился в составе британской эскадры и сопровождал турецкие транспорты в Черном море. Так или иначе, но к моменту первой атаки Одессы «Тайгер» входил в число 19 кораблей, 10 пароходно-фрегатом и нескольких канонерских лодок, снаряженных для этой цели.

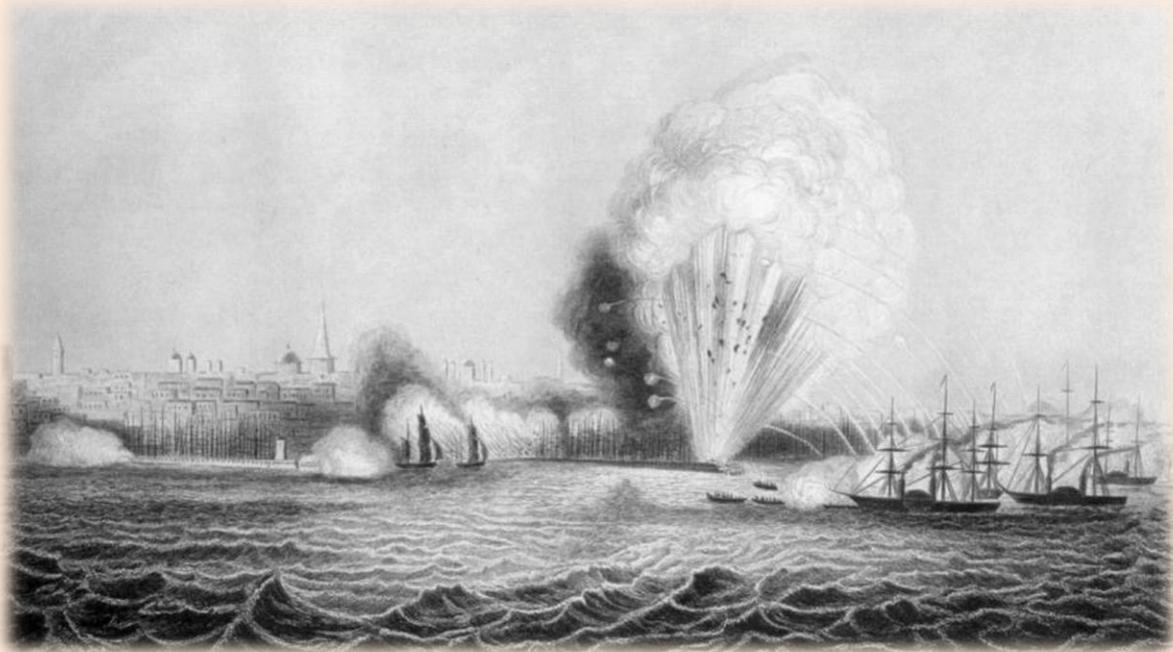
22 апреля первый дивизион в составе фрегатом “Descartes”, “Sampson”, “Tiger” и “Vauban” с дистанции в 9 кабельтов (чуть меньше 1,8 км) открыл огонь по русской батарее № 6 прапорщика А. Щеголева. После шестичасовой дуэли союзные корабли принудил батарею к молчанию.

	Ships.	Guns.	Commanders.
British	<i>Samson</i> , padd.	6	Capt. Lewis Tobias Jones.
	<i>Furious</i> , padd.	16	Capt. William Loring.
	<i>Terrible</i> , padd.	21	Capt. James Johnstone McCleverty.
	<i>Tiger</i> , padd.	16	Capt. Henry Wells Giffard.
	<i>Retribution</i> , padd.	28	Capt. Hon. James Robert Drummond.
French	<i>Arethusa</i>	50	Capt. William Robert Mends.
	<i>Vauban</i>	20	Capt. de Pouques d'Herbingham.
	<i>Descartes</i>	20	Capt. Darricau.
	<i>Mogador</i>	28	Capt. Warnier de Wailly.

Rocket boats, with 24-pr. rockets, one from each ship in the offing.

Британские суда,
назначенные для бомбардировки Одессы (источник: [13, p. 400])

“Tiger” не получил, в отличие от других судов, в этой перестрелке никаких повреждений. Уже 28 апреля он вошел на рейд Евпатории, и, пользуясь тем, что порт не охранялся, захватил несколько каботажных судов, стоявших на якоре. Затем, в составе союзной эскадры фрегат появился у Севастопольского рейда, проводя рекогносцировку берегов.

Бомбардировка Одессы англо-французским флотом 10 апреля 1854 г. Гравюра. 1854.

Последний бой и пленение команды «Тигра».

Однако следующий поход оказался для «Тайгера» последним. В нем фрегат должны были сопровождать еще два парохода: винтовой «Нигер» (капитан Гис) и колесный «Везувий» (капитан Поуэлл), имевших меньшую скорость, чем «Tiger». С самого начала крейсерства капитан Джифард допустил ошибку, далеко оторвавшись от сопровождения.

Определив свое место на 13-00 29 апреля в десяти милях северо-западнее Херсонесского маяка, он распорядился следовать курсом на остров Фидониси и, пройдя 60 миль, повернуть к южной оконечности Цареградского гирла Днестра. Согласно расчетам, в 21-30 «Tiger» должен был находиться в семидесяти милях на юго-запад от Тендровского маяка. Ночью на море установился полный штиль, а в воздухе – туман, что делало невозможным ориентацию ни по звездам, ни по берегу. На протяжении 6 часов фрегат двигался вслепую назначенным курсом. Когда, по мнению штурмана, «Tiger» находился на подходах к острову Тендра, Джифард приказал сбавить скорость и регулярно докладывать об изменениях глубин. Поскольку результаты промеров соответствовали лоции, капитан полагал, что фрегат находится в нескольких милях от Тендровского маяка. Даже в четыре часа утра, когда лот показал всего 10 м, он сохранял полное спокойствие, ибо все еще пребывал в уверенности, что фрегат следует вблизи острова Тендра. Именно поэтому английский капитан приказал лечь на новый курс северо-северо-запад, стремясь этим маневром удалиться от опасной близости берегов острова. Находя под килем постоянно равную глубину в пять сажень, «Tiger» держался в этом

направлениі около получаса, пока на скорости в 4 узла не наехал днищем на мель.

В 4-30 утра фрегат плотно засел форштевнем между двух подводных камней, а затем – и всем корпусом на скалистой банке приблизительно в 300 метрах от крутого берега. Промеры глубины показали 2,7 м под форштевнем и 8,5 м под ахтерштевнем. В течение трех часов команда испробовала все известные способы снятия с мели: обрабатывала задним ходом машиной; завозила на шлюпках оба становых якоря и пыталась брашпилями стянуть корпус со скал; сбросила за борт часть чугунного балласта, запасы угля, несколько орудий и снаряды к ним; перекачивали пушки с носа на корму, стараясь изменить дифферент; наконец, пытаюсь уменьшить осадку, загасили топки, стравили пар и слили воду с обоих котлов.

Резонно предполагая, что в любой момент может нагрянуть противник, Джифард распорядился колокольным боем сигнализировать «Нигеру» и «Везувию». И уже в полном отчаянии – то ли установить связь с кораблями сопровождения, то ли сняться с мели – он приказал дать несколько залпов прямо в зеркало воды. Безрезультатно. Камни крепко обхватили железный корпус «Тайгера».

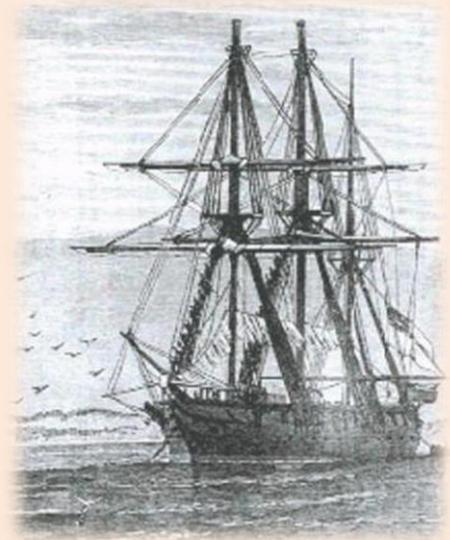
Больше того, непонятная возня в тумане привлекла внимание наблюдателей с казацких аванпостов. В ту ночь на берегу в районе 8 станции Большого Фонтана, напротив дачи купца Кортацци, где засел пароходо-фрегат, дежурили казаки Ореста Кмита, которые и вызвали подкрепление. Вскоре сотня 2-го Дунайского казачьего полка уже была на месте. Не теряя времени на согласование с командованием, из колонии Люстдорф примчался артиллерии поручик Ф.И. Абакумов с двумя 12-фунтовыми полевыми пушками на конной тяге. Он удачно установил орудия на высоком берегу и лично спустился к урезу воды, стараясь разглядеть цель. Пароход застрял таким образом, что большинство орудий, находившихся вдоль бортов, не могли отвечать на огонь русских. И хотя у англичан было преимущество в калибре, их снаряды либо перелетали через головы артиллеристов на обрыве, либо попадали в крутой склон.

Скоротечная дуэль быстро продемонстрировала всю безвыходность положения фрегата. Уже первые выстрелы пушек Абакумова пробиты корпус с левого борта, в двух местах вспыхнули пожары. Команда отважно боролась за живучесть своего корабля, пока разрывом гранаты не был серьезно ранен в обе ноги капитан Джифард. Он передал командование первому лейтенанту Альфреду Ройеру, и хирург тут же ампутировал у него левую ногу. Три последних залпа полевой артиллерии поставили точку в этом поединке, заставив замолчать последнюю пушку фрегата, способную отстреливаться. К 10 часам утра англичане выслали парламентариев с просьбой прекратить огонь – королевский фрегат сдается. На мачте «Тайгера» был спущен «Юнион Джек» и поднят российский флаг.

Британцы успели уничтожить сигнальные книги, когда корабль окружили неизвестно откуда взявшиеся лодки с казаками. Это командир 3-й роты Одесского батальона карантинной стражи поручик Цигара мобилизовал шесть баркасов с греческих суден и вместе с сотней добровольцев дважды ходил «на абордаж» фрегата. Архивы сохранили нам имена подпоручиков Белоненко и Закревского, унтер-офицеров Степана Степченко и Павла Гричко, рядовых Петра Андриющенко, Василя Баранюка, Тимофея Бондарчука, Ивана Грищука, Леонтия Горбаченко, Селиверста Дрешуха, Тимофея Калиневского, Федора Курника, Павла Полянского, Никодима Фищенко, Иосифа Шульги и проч. [5, с.12-13]. Во время первого рейса трофеями Цигары стал гюйс с «Тайгера», плававший в море, и капитанский катер. По приказу генерал-майора Корвина Красинского поручик доставил в Одесский порт тело погибшего англичанина.

К этому времени из Одессы прибыло начальство во главе с губернатором генералом Д.Е. Остеном-Сакеном, который подтвердил условия сдачи. Вместе с губернатором на место боя явился начальник полевой артиллерии Одесского гарнизона генерал-майор Майдель, первым делом отчитавший поручика Абакумова за самовольное оставление вверенного ему поста в Лютсдорфе. Настоящий герой утреннего боя был отправлен под домашний арест, а победой распоряжались совсем другие командиры. Пленных английских моряков – тяжелораненого капитана, 24 офицера и 201 матроса и гардемарина – стали переправлять на берег. К числу трофеев следует причислить изъятые на «Тайгере» 110 винтовок, 186 штыков, 86 палашей, 3 тесака и 7 пистолетов [10, с. 109].

Но не успели еще снять с борта всех раненых, как на горизонте показались «Везувий» и «Нигер». С ходу они открыли огонь из дальнобойных крупнокалиберных орудий – туман к тому времени уже рассеялся. Пристрелявшись и еще более приблизившись к побережью, английские пароходы открыли огонь залпами из орудий основного 36-фунтового калибра. На берегу появились убитые и раненные. Но едва англичане оказались в пределах досягаемости русских полевых батарей, им ответили 8 орудий 16-й артиллерийской бригады и 4 орудия 10-й резервной бригады под командованием полковника Гороновича и капитана Верховского соответственно. В течение двух часов они обменивались залпами с противником, вынудив их отойти на безопасное расстояние.

Фрегат "Нигер"

В перестрелке получил повреждения баркас греческого шкипера Лулудаки, пытавшегося даже под обстрелом проникнуть на борт «Тайгера».

Последовавший ему на выручку поручик Цигара был контужен, но баркас удалось спасти. Кроме того, во время своего второго рейса Цигара захватил 10-тивесельный катер и один из двух «кожуховых ботов» (баркасов, оббитых медью). Оба гребных судна были доставлены в порт, где сданы унтер-офицеру Полищуку [5, с.23].

Видя, что снять с мели «Tiger» и увести с собой нет никакой возможности, британские капитаны решили уничтожить его артиллерией. В два часа дня они сосредоточили огонь на собственном флагмане и разрушили надводную часть судна. В знак траура на «Нигере» и «Везувии» были подняты черные стяги. Произведя по три прощальных залпа в море, английские пароходы покинули место боя [10].

Пожар на острове «Тайгера» бушевал до семи часов вечера, когда произошел взрыв в наполовину затопленной кюйт-камере. На глазах многочисленных очевидцев фрегат «со страшным грохотом весьма эффектно взорвался» и пошел ко дну.

Из показаний первого лейтенанта фрегата «Tiger» Альфреда Ройера

Важным источником, проливающим свет на описываемые события, являются свидетельства Альфреда Ройера – первого лейтенанта «Тайгера», принявшего командования после ранения капитана Джифарда. Вот выдержки из этого документа:

Вид пожара английского парохода-фрегата «Тигр»...
Литография В.Ф. Тимма.

Примерно в полшестого утра 12-го мая (30 апреля по новому стилю) 1854 года, через 3 недели после бомбардировки Одессы, в которой Ее Величества пароходо-фрегат “Tiger” брал активное участие, мы попали на мель в 150 ярдах (примерно 135 метров) от берега, в четырех милях (примерно 7,5 километров) южнее Одессы. Мы отделились от Адмирала и флота днем ранее, в составе «Везувия» и «Нигера», для прохождения вдоль берега.

Во время плотного тумана, обычного для Черного моря в это время, мы потеряли из виду своих сопровождающих. Несмотря на то, что наш курс был проложен тщательно и с осторожностью, сильное течение отнесло корабль западнее расчетного положения. Земли не было видно, да вообще ничего не было видно. Мы не удивились бы, если бы оказались ближе к Тендровской косе, чем к материку. Туман, в который мы попали, иногда встречается у берегов Ирландии, но я никогда не видел ничего подобного в Средиземноморье. Когда я заметил, что утлегарь нельзя различить с палубы, создалось ощущение, что нас поглотила крошечная тьма. К счастью, погода была спокойной, поэтому удар при столкновении со скалами (корабль застрял между двух скал, как позже выяснили русские водолазы) показался легким прикосновением, и мы подумали, что сели на песчаную мель, которая, как мы знали, лежала к востоку от нашего курса. Из-за этой мели, наш курс был проложен немного западнее. Под впечатлением того, что мы сели на песчаную мель, мы были уверены в том, что быстро и без проблем сможем снять с нее корабль.

Нос корабля был направлен на берег. К берегу был слегка повернут левый борт. Мы понимали, что вскоре по нам начнут стрелять пушки. Нужно было соорудить защиту. На носу корабля мы выстроили баррикаду. В ход пошло все – гамаки, одеяла, личные вещи, мебель, тросы. Эти меры помогли защитить людей от пуль, но против артиллерии это было довольно слабое укрытие. [...]

Команда корабля открыла ответный ружейный огонь. Из-за большого количества любопытных, продолжавших стекаться к месту битвы, была большая вероятность трагедии. Мы старались стрелять только по атаковавшим нас войскам, стараясь не навредить любопытным.

Около половины десятого по нам начала стрелять артиллерия. Батарея состояла из восьми 24-фунтовых пушек (калибр 152 мм), только что доставленных из Одессы. Они были расположены на обрыве, и из-за того, что мы не могли изменять наклон корабля, они были вне досягаемости наших орудий. Стало очевидно, что для облегчения корабля нужно было сбросить бесполезные пушки в море. Якорь перебросили в южном направлении, 16 пушек утопили в море. Но, несмотря на опасность, которой подвергались люди на верхней палубе во время работы, корабль так и не сдвинулся с места.

Команда напряженно всматривалась в берег и на компас, чтобы уловить движение корабля. Внезапно кто-то вскрикнул «Он сдвинулся!», но кричавший

ошибся. Наши усилия не смогли ничего изменить – корабль крепко застрял в ловушке.

Тем временем у нас появилась идея перетащить одну пушку на верхнюю палубу и отвечать огнем на обстрел. Но стрельба в таком положении была малоэффективной.

Огонь русских пушек приходился, в основном, по снастям, принося большие разрушения. Вскоре ядра стали попадать в корпус. Корабль стал получать пробоины. Если бы корабль не сидел на скалах, он бы начал тонуть из-за пробоин, заделать которые мы были не в состоянии.

Корабль обстреливался калеными ядрами, и вскоре мы обнаружили 2 очага пожара – один на центральной мачте, второй – в очень опасном месте. Ядро пробило корпус у носа и оставило идеально круглое отверстие в кают-компании, и стало причиной пожара. Через отверстие можно было рассматривать берег, как в иллюминатор. Кают-компания находилась рядом со складом пороха, и нужно было сделать все возможное для недопущения пожара. Всех, кого можно мы отправили на помпы для борьбы с огнем. Четыре помпы работали без перерыва и смогли сбить пламя. Затем три помпы начали заливать пороховой склад. Работа эта была не легкой.

В четверть одиннадцатого ядро из 24-фунтовой русской пушки разорвалось около единственного нашего орудия. От взрыва пострадал гардемарин и три человека, обслуживающих орудие. Кроме того, взрывом оторвало левую ногу и ранило в правую капитана Джиффарда, стоявшего у орудия. Осколком разбило подозрную трубу, находившуюся в руках у капитана, и кроме этого у капитана оказалось 10 или 11 осколочных ранений.

Несчастному гардемарину оторвало обе ноги, и он прожил всего несколько часов после ампутации, проведенной хирургом на борту. Он умер по дороге в госпиталь, уже на берегу.

Вильям Трейнер, командир орудия, потерял левую ногу и умер по пути в госпиталь, после надлежащей помощи на борту. Вильям Тэннер, обслуживающий орудие, получил несколько ранений в бедро. Он вылечился, проведя некоторое время в госпитале. Томас Худ, подносчик пороха, 14 лет от роду, получил несколько ранений в живот и прожил всего несколько дней по прибытии в госпиталь. Он продолжал сражаться даже с ранением.

Это попадание прекратило ответный огонь с корабля. Через некоторое время русские тоже также прекратили стрельбу.

Раненых снесли вниз, в оружейную, для оказания помощи. Капитан, пользуясь своим правом, приказал поднять русский флаг, сигнализирующий о сдаче в плен. Третий лейтенант был отправлен на берег под белым флагом для переговоров, так как флаг на корабле могли не разглядеть с берега из-за тумана.

Третий лейтенант вернулся ни с чем. Он не смог изъясниться с русскими на английском, а французского он не знал. Кроме того, по правилам карантина

он не смог близко подойти к русским и общался на расстоянии. И тогда на берег отправили меня. Я отправился на переговоры с младшим офицером. По прибытии на берег мой сопровождающий остался в шлюпке, а меня под конвоем проводили к генералу Остен Сакену. Около генерала стояли 2 солдата и офицер карантина с пистолетом наготове. Я стоял в 30 ярдах от генерала на обрыве. Я общался с генералом на французском и передавал результаты нашей беседы своему подчиненному в шлюпке на английском.

Решение об отправке парламентаров было принято нами правильно. Генерал Остен Сакен принял русский флаг на нашем корабле, как сигнал сопровождающим нас судам. Я развеял сомнения генерала, сообщив о том, что это сигнал русским о сдаче в плен. Остен Сакен задавал много вопросов. Он спрашивал о количестве команды на корабле, вооружении, о том, какое участие наш фрегат принимал в бомбардировке города 10 апреля. По всем вопросам я давал исчерпывающие ответы. Генерал также поинтересовался тем, куда и зачем мы шли, но я уклонился от ответа, сославшись на то, что этой информацией обладает только капитан, а он тяжело ранен и находится на корабле.

Генерал отметил храбрость капитана, офицеров и команды корабля и разрешил команде сойти на берег. Он дал распоряжение в кратчайшие сроки доставить раненых в госпиталь. Остен Сакен гарантировал неприкосновенность личных вещей команды.

Понимая, что необходимо спешить, генерал потребовал поторопиться с высадкой, иначе он вынужден будет открыть огонь на уничтожение. Остен Сакен прекрасно понимал, что сопровождающие корабли слышали перестрелку и спешат к месту боя.

Я написал карандашом записку для команды, изложив требования русских. Русский младший офицер наколот ее на кончик сабли и отнес моему офицеру на берегу. Требования карантина исключали любой контакт.

Пока записку доставляли на корабль я смог осмотреться. Русских солдат было около 3000, и состояли они из батальона пехоты и нескольких эскадронов улан. Точно подсчитать было невозможно из-за спешащих к месту сражения многочисленных любопытствующих. Никто из местных жителей не считался с опасностью, которая могла их ожидать. Войска русских и батарея расположились на территории дачи Кортацци – мэра Одессы, причинив большой ущерб саду.

Через четверть часа появилась карета и несколько легких повозок, которые предназначались для раненых. Русские держали слово.

Остен Сакен хмурился и с напряжением всматривался в горизонт. Только когда он увидел шлюпки, плывущие к берегу, он немного успокоился.

Когда англичане прибыли на берег генерал распорядился отправить на судно группу солдат. Не успела шлюпка отойти от берега, как на горизонте, в полумиле от "Tiger-a" появились очертания двух кораблей. Русские были

предельно внимательны, и шлюпка мгновенно развернулась. «Нигер» и «Везувий» пришли на помощь.

Подошедшие корабли не сразу разобрались в обстановке. Между половиной двенадцатого и двенадцатью они начали обстрел берега. Офицеры кораблей не видели, что на берегу в толпе находятся и их соплеменники. Ядра и пули летели во все стороны. Русские, по отработанной команде, залегли плашмя. Пленные англичане под огнем погрузили раненых и колонной, под сильным конвоем, покинули берег. Обстрел берега продолжился и после того, как пленные отправились в карантин.

Обстрел не причинил русским урона. Войска укрылись за высоким берегом, в зоне поражения остались только пушки с батареей.

Тем временем англичане разобрались в ситуации. Они поняли, что «Tiger» прочно застрял, и команда корабля сдалась в плен. Бесплезный обстрел прекратился, и корабли ушли докладывать адмиралу о потере вымпела.

[...] Пожар на корабле не был полностью потушен и продолжал тлеть. Вечером, около 7 часов, когда мы уже находились внутри карантина, мы услышали мощный взрыв. Как выяснилось – взорвался порох, который успел немного подсохнуть. Корабль над водой был практически уничтожен. Над поверхностью торчало только 2 трубы. Но подводная часть пострадала мало. Впоследствии русские смогли поднять со дна моря 16 пушек и паровую машину.

[...] Русские относились к нам очень хорошо. У них были добрые сердца. Нас даже жалели. Раненым оказывали должное внимание. Погибших нижних чинов похоронили на карантинном кладбище. Капитан Джиффард прожил в карантине месяц, но жизнь его спасти не удалось. Он умер от гангрены. Капитана с почестями похоронили на городском кладбище. В Одессу прибыла жена капитана, чтобы разделить с мужем тяготы плена, и только тут она узнала о его смерти. Ей показали могилу мужа и оказывали всяческую помощь. Русские оказались очень добрыми и милосердными людьми. Именно тут мы осознали, что совсем ничего не знаем о своем враге [1].

Из показаний очевидца Осипа Чижевича

Бывший гласный Городской Думы Одессы О.О. Чижевич также оставил свидетельства о крушении «Тайгера»:

«В одно туманное утро садовник мой, проходя берегом моря, услышал на границе моей дачи с дачей Кортацци (ныне Вагнера) говор на незнакомом языке, шум от весел и колокольный звон. Заподозрив присутствие на воде неприятеля, он дал знать об этом ближайшему казачьему пикету. Оттуда поскакали в город и в скорости явилось на берегу военное начальство и казаки. Когда туман разошелся, к величайшему удивлению, показался на расстоянии от берега не более 50 сажень большой неприятельский английский пароход «Тигр». Оказалось, что пароход во время тумана вскочил на подводную скалу и врезался килем так сильно, что не мог двинуться ни назад, ни вперед. Стараясь

быть незамеченным, неприятель боялся дать пушечный сигнал товарищам, двум пароходам с ним крейсировавшим, только звонил в колокол и тщетно употреблял все усилия, чтобы сняться собственными средствами.

Стоя носом к берегу, с орудиями, обращенными по сторонам, неприятель не мог стрелять по нашим из орудий и стал производить ружейную пальбу. На предложение сдаться командир парохода отвечал отказом и, в надежде прибытия помощи, продолжал отстреливаться. Но когда с нашей стороны сделано было несколько выстрелов из легких орудий и одним из них командиру парохода, Джиффорду, оторвало ноги и многих ранило, флаг был спущен, и пароход сдался.

Пароход «Тигр», один из лучших, был нечто вроде морской школы. На нем находились преимущественно гардемарины и мичманы, принадлежавшие к самым аристократическим английским семействам. Для принятия пленных отправлены были на лодках казаки. Небывалое событие! Казаки взяли в плен пароход. Когда пленных свезли на берег, оставлен был на пароходе и на берегу сильный караул.

Рассказывали, что когда пленных везли в Карантин для обсервации, через Михайловскую площадь, на которой после праздников оставались неубранными столбы от качелей, пленные вообразили, что это виселицы, приготовленные для них, а самые молоденькие даже расплакались.

Капитан Джиффорд от раны скончался. [...] С пленными обращались очень любезно и внимательно. Впоследствии их отправили внутрь России.

[...] На другой день после взятия парохода, два другие английские крейсера увидели участь своего товарища. Чтобы не дать возможности воспользоваться призом, они порешили уничтожить свой пароход и стали в него стрелять. Услышав пальбу, многие – в том числе и я – поехали из города поглядеть, что происходило. Проезжая мимо лагеря, я заметил движение войск, но по дороге никого не встречал.

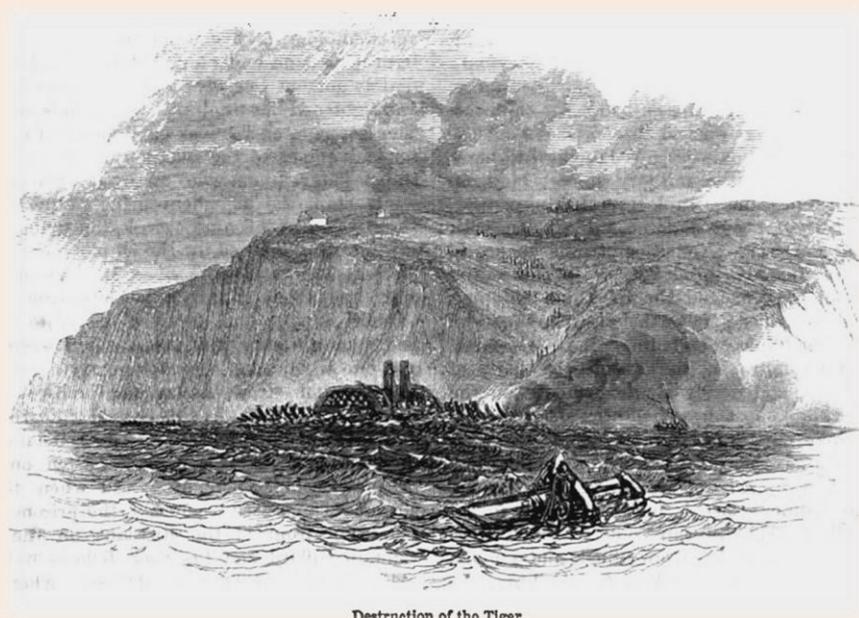
[...] Когда наши орудия стали стрелять по пароходам, – они отошли дальше в море и оттуда, находясь вне выстрелов легких орудий, стали пускать залпами с целого борта снаряды из своих бомбических пушек в наши войска.

[...] Когда с нашей стороны прекратили бесполезную стрельбу, пароходы опять приблизились и стали пускать снаряды рикошетом по воде, весьма удачно попадая в свой пароход и постоянно разрушая его более и более. Когда все убедились, что выстрелы направляются исключительно на разрушаемый пароход и при том очень верно, на берегу собралось много публики. Виднелись дамские шляпки и зонтики, а смельчаки из простонародья бросались в море и близко подплывали к обстреливаемому пароходу. Картина была великолепная. Каждый пароход подплывал по очереди и, выпустив снаряды из всего борта, плыл дальше, делая полукруг и вновь заряжая орудия. На его место немедленно являлся другой пароход и производил такой же маневр. Когда вся надводная часть парохода была разрушена, бомбардировка прекратилась. Все побережье

было покрыто плавающими частями парохода, мебелью, бочонками с вином и ромом и т.п. Не смотря на оцепление берега и строгий надзор, вещи расхищались, в особенности вино и ром. Было несколько смертных случаев между солдатами от излишнего употребления алкоголя.

И мне садовник принес в город ром, который он вынес через цепь в садовой поливальнице. Привезли мне тоже несколько досок палисандрового дерева от обломков парохода, из которых сделана мебель и до сих пор существующая. В городе появилось в продаже много вещей: шкатулок, столиков, сигарочников и т.п. с надписью: «Тигр», «30 апреля 1854г.».

[...] Сколько не старались англичане уничтожить свой пароход, все же осталась подводная часть и машина почти не поврежденной. Эту машину вытащили из воды и впоследствии установили на Императорскую яхту, которой, в память события, дали наименование «Тигр» [2].

Destruction of the Tiger.

Разрушенный «Тигр».

Гравюра из книги В. и Р. Чамберсов «Русская война». 1856 г.

Обследование корпуса

После ухода английских кораблей, на фрегат, вернее, то, что от него осталось, для официального осмотра командировали комиссию во главе с лоцманом Одессы Луиджи Мокко. Для дачи необходимых пояснений комиссию сопровождал второй лейтенант «Тайгера». Подводная часть парохода оказалась практически неповрежденной.

С первого взгляда было ясно, что еще до прибытия комиссии остов фрегата основательно почистили вчерашние «добровольцы» и незваные ночные визитеры. Исчезла большая часть корабельной документации, взломаны и

выпотрошены матросские рундуки. Даже личный сейф капитана, который накануне был сгружен на берег, бесследно исчез. По факту хищения было заведено следствие, которое взял под свой личный контроль шеф Одесской полиции майор Аркудинский, впрочем, безрезультатно.

Множество личных вещей, собранных на борту, было возвращено их владельцам, находящимся в карантине. Однако, как заметил А.П. Молчанов, «газеты, иллюстрации и книги подвергались строжайшему гонению одесского начальства. Библиотека «Тигра» уехала немедленно в цензурный комитет, в С.-Петербург, и более не возвращалась; все кусочки старого Times'a, в которые были завернуты вещи пленных, тщательно отобраны; осторожность с печатным словом была так велика, что русская цензура вырезала даже из «Illustrated London News» вид города Севастополя» [14, с.182].

Самой большой удачей комиссии следует признать обнаружение секретного «Наставления для английской морской корабельной артиллерии», вскоре опубликованного на страницах Морского сборника.

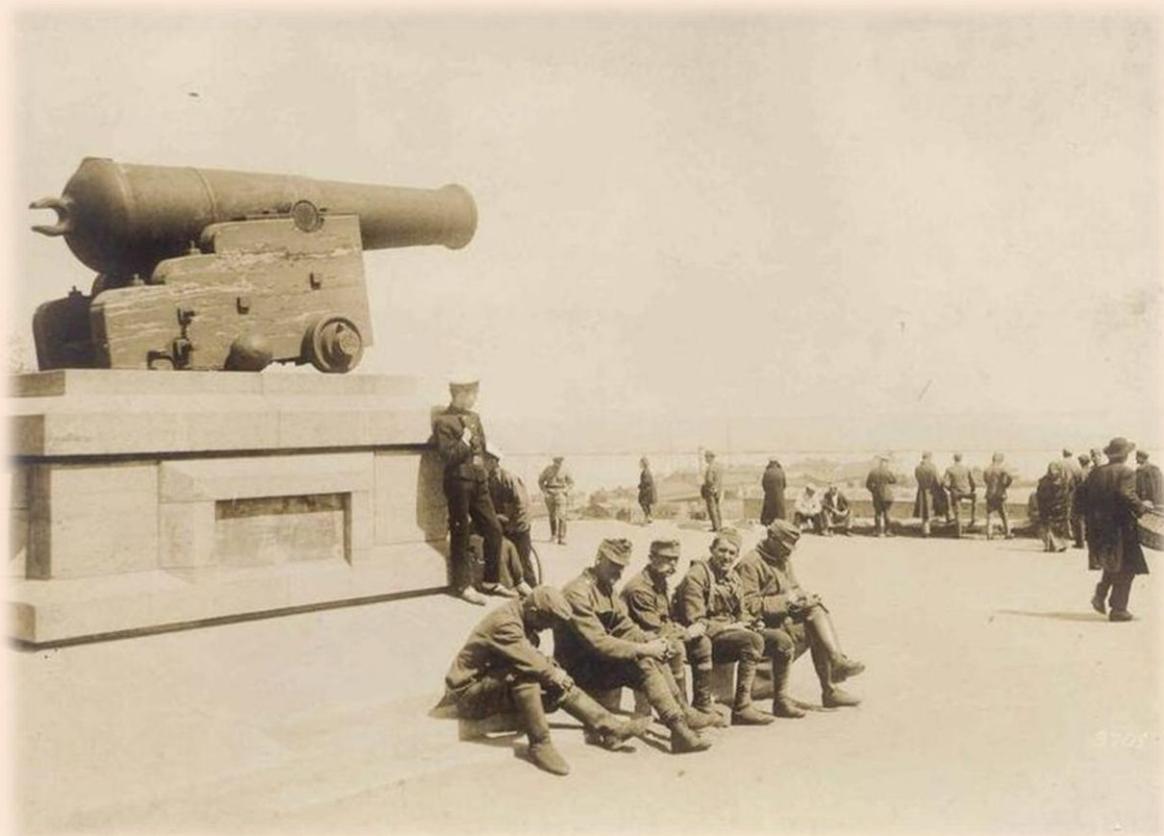
По некоторым сведениям, в трюме был обнаружен обезглавленный труп в греческом одеянии. Сколь-нибудь внятного разъяснения по этому поводу получено не было, что и породило массу спекуляций. До сих пор существует расхожая версия, что так англичане расправились с лоцманом-патриотом, который ценой своей жизни навел вражеский фрегат на камни.

Разумеется, Луиджи Мокко интересовали, в первую очередь, пушки, затопленные вокруг фрегата. Их насчитали 19. Вызванные портовые водолазы в том же месяце осуществили осмотр подводной части «Тайгера», подняли орудия и демонтировали паровую машину. Последнюю, как отмечалось выше, действительно установили на императорскую яхту «Тигр».

Трофейные пушки были использованы для усиления обороны Одессы. Одиннадцать из них успешно прошли испытание усиленным зарядом пороха и были установлены на береговых батареях. Во время этого испытания одну из пушек, поврежденную корабельным пожаром, разнесло на куски. Два самых крупных бомбических орудия попали на Центральную батарею в конце Канатной улицы, которую выстроил за свой счет Луиджи Мокко.

Но, разумеется, самым известным артефактом «Тайгера» является пушка на лафете, водруженная на постамент на Приморском бульваре и превратившаяся в исторический символ Одессы.

«Флаг с погибшего «Тигра» был высочайше пожалован морскому кадетскому корпусу 11 мая 1855 года. 13 мая, утром в половине одиннадцатого часа, генерал-адмирал, великий князь Константин Павлович, на пароходе «Фонтанка» прошел в Кронштадт между кораблями, расположенными на малом рейде. Пароход вел на буксире катер, на флагштоке которого, под русским флагом, развевался английский с парохода «Тигр»... Это было последним нашим торжеством в Восточной войне» [3, розд.26].

Солдаты австро-венгерской армии отдыхают у пушки с «Тайгера».
Почтовая открытка. 1918 г.

Артефакты с «Тайгера» в музее Одессы

Несколько артефактов с погибшего фрегата можно и сегодня увидеть в экспозиции Одесского историко-краеведческого музея. Среди них директор музея В.В. Солодова особо выделяет предметы обстановки, снятые с английского корабля:

- глобус земной сферы,
- морской компас,
- кресло с высокой спинкой, обитое кожей, возможно принадлежавшее самому капитану Джифарду.

В фондах музея хранятся также всевозможные поделки XIX века, сделанные из обломков «Тайгера». В мемуарной литературе есть сведения об «открытии фабрикации пресс-папье, коробочек для спичек, набалдашников для тростей, шкатулок и др. с соответствующей надписью. В.В. Солодова совершенно справедливо отмечает, что эти сувениры, «в виду большого количества вызвали у современников сомнение в их подлинности, но при этом пользовались повышенным спросом» [12].

Часть из них попали в музей стараниями графа М.М. Толстого, попечителя Одесской городской публичной библиотеки. Уже в 1908 году в музейных витринах находились не только переданные М.М. Толстым рисунки,

Кресло капитана Джиффарда из экспозиции Одесского историко-краеведческого музея

касающиеся осады Одессы во время Крымской кампании, но и осколки бомб и колоколов, а также части взорванного фрегата. В фондах хранится обломок деревянной обшивки «Тайгера» длиной 16 см. с бумажной наклейкой с надписью: *«Даръ Графа М.М. Толстого. Англійскій фрегатъ «Тигръ» съль на мель у берег. Малаго во время тумана и былъ захваченъ нашими войсками».*

К числу материальных свидетельств о бомбардировке Одессы и гибели «Тайгера» следует отнести также работы художников Ф. Гросса, В. Тимма, А. Сухова, печатавшиеся в литографиях А. Брауна, П. Францова и Л. Нитче (Одесса), Э. Лилье, А. Руднева (Москва). В Одесском музее можно увидеть литографии Гросса с выразительными названиями «Взятие английского парохода «Тигр» 30 апреля 1854 г.», «Отражение двух

английских пароходов, пришедших на помощь к сдавшемуся пароходу-фрегату «Тигр», 30 апреля 1854 г.», «Взрыв сидящего на мели английского парохода-фрегата «Тигр» в виду других двух отбитых пароходов у хутора Кортаци, 30 апреля 1854 г.».

Состояние остова на дне

Своеобразным мемориалом стали и остатки самого фрегата на дне. Хотя, конечно, о какой-либо целостности или сохранности объекта речь не идет. Ведь севшее на мель судно сначала всеми силами пытались стащить с рифов, не думая перед лицом врага о такой мелочи, как сохранность днища; затем несколько часов его обстреливали русские и британские пушки; несколько часов на фрегате бушевал пожар, пока не последовал взрыв кюйт-камеры; судно затонуло, но при первой же возможности затонувший остов был обследован, паровая машина, пушки и все, что представляло хоть малейшую ценность, подняты; долгие годы местные жители использовали дерево корпуса для изготовления сувениров. Добавим к этому, что более чем полтора столетия осенние шторма и ледостав нещадно крошили все, что осталось от рэка – глубина-то всего 4 метра!

Не удивительно после всего этого, что о «Тайгере» забыли. Не то, что никому не было известно его местонахождения, нет. Просто одесситы утратили к нему всяческий интерес.

Со временем коренным образом изменился и береговой ландшафт. Прямо напротив рэка были возведены высокие бетонные волноломы, отделяющие от моря искусственную лагуну, в которой приютился яхт-клуб.

Дайвер на «Тайгере».

Фото с http://hmhsbritannic.ucoz.ru/photo/fregat_quottigrquot/28-0-601

Современные исследования начались в 1999 году, когда во время учебных погружений дайвцентра «Nerey» стали попадаться фрагменты кораблекрушения. Информация о месте крушения фрегата «Тайгер» была неточна и противоречива, поэтому с каким кораблекрушением встретились подводники, сразу было неясно. Обследованы были остатки судового набора, представленные, главным образом, фрагментами килевого бруса. Вокруг концентрировались тяжелые предметы, составлявшие когда-то груз боевого корабля: ядра, картечь, гвозди...

К исследованиям приступил подводный археологический клуб «Наварэкс». Поднятые на тот момент фрагменты были переданы Одесскому Музею Морского Флота. Совместно со специалистами музея мы и пришли к выводу, что имеем дело с фрегатом «Тайгер».

Из артефактов, вымытых штормами со дна недавно, в 2008-2009 гг., заслуживают упоминания резная фигурка дракона да фрагмент блюда в стиле "Blue willow".

Бронзовый дракон с фрегата «Тайгер».

Первая из находок – бронзовый дракон, очевидно, украшавший одну из кают фрегата.

Дракон в европейской культурной традиции – это символ смерти, тьмы и дьявола как змия, введшего человека в грех.

Распространенным сюжетом является архангел Михаил с драконом у ног, а также святой Георгий, пронзающий дракона копьем, что символизирует победу добра над злом; дракон на цепи означает побежденное зло, часто у него хвост завязан

узлом, так как существует поверье, что, как и у скорпиона, у дракона его сила заключена в хвосте. Европейские монархи охотно выбирали дракона своим символом. На Британские острова изображение дракона был принесено римлянами, а древние бритты сделали дракона символом борьбы с саксонскими захватчиками. Кельты полагали, что образ дракона был способностью внушать ужас, он олицетворял непобедимость, а значит и независимость.

Издавна дракон считался покровителем города Лондона. Бытует предание, что когда-то в Темзе жил Дракон, охранявший город. Данный сюжет нашел отражение в большом гербе Лондона, окончательно оформившемся в XVI-XVII веках. На нем изображены два дракона-щитодержателя (дракон — традиционный персонаж иконографии святого Георгия), рыцарский шлем в наверху и латинский девиз «Domine dirige nos» («Бог ведет нас»). Кроме того, еще ранее дракон присутствовал на городской печати Лондона XIII в., повергаемый святым Георгием Победоносцем – покровителем Англии. По одной из многочисленных версий родиной этого полководца и христианского мученика называют Британию. Символом Лондона и всей Англии стал Георгиевский крест. Крест на печати дополняет меч апостола Павла – покровителя Лондона. Эти же символы закрепились в гербе города, утвержденном в 1380 г.

Находка, таким образом, фигурки дракона свидетельствует о связи фрегата с британской столицей. Помимо прочего, подобный декор говорит о богатом внутреннем убранстве «Тайгера». Это было явно не рядовое судно, тут чувствуется элитарность и особый флотский шик.

Вторая находка – небольшой, около семи сантиметров в длину фрагмент фаянсового блюда в псевдокитайском стиле – интересна своей привязанностью именно к данной эпохе. Корабельные сервизы "Blue willow" были широко распространены в середине XIX века. Синий рисунок по белому фарфору изображал лодочку, плывущую по реке, восточный дворец с пагодами, мостик с идущими по нему китайками, цветущие сады по краям. Над лодкой кружат две птицы. Канон рисунка по одним данным, был разработан в 1790 Томасом Минтоном, по другим – в 1780 году Томасом Тюрнером. Так или иначе, но сервизы "Blue willow" производились в Англии и к Китаю не имели абсолютно никакого отношения.

Позднее, для повышения объема продаж вокруг популярной картины было сочинено несколько легенд. Согласно сюжету самой распространенной из них, китайский Мандарин мечтал выдать свою красавицу-дочь за богатого Герцога, но дочь предпочла ему бедного слугу. Мандарин уволил слугу и приказал окружить дворец высокой изгородью, чтобы воспрепятствовать его общению с дочерью. Когда Герцог прибыл свататься с богатыми подарками, возлюбленные сбежали на его лодке, прихватив драгоценности. На рисунке изображен момент бегства, Мандарин спешит перехватить их на мосту. Однако влюбленные избежали погони и достигли безопасного острова, где прожили несколько лет. Все это время обуреваемый мстью Герцог искал их, а когда напал на след, убил их обоих. Души возлюбленных, превратившись в пару голубей, с тех пор летают над дворцом Мандарина².

В Таврии сервизы "Blue willow" появляются лишь с началом Крымской войны и приходом на Черном море английских моряков, а потому могут выступать достаточно надежным датирующим материалом. И это при том, что сервизы производились более 200 лет, и тарелки и блюда из этой серии и сегодня можно приобрести в антикварных лавках или в Интернет-магазинах.

Стараниями бывшего Департамента подводного наследия Украины остатки «Тайгера» вошли в первый список из 22 памятников, которым официально присвоен юридический статус подводных объектов культурного

² The Willow Pattern Story // <http://www.thepotteries.org/patterns/willow.html>

наследия и которые, следовательно, находятся под охраной государства. Приходится констатировать, что на сегодняшний день остатки «Тайгера» имеют большее символически-сентиментальное значение, чем реальную материальную ценность. И если бы государство действительно, а не на бумаге, охраняло бы данный памятник, то затраты на сие действие вне всяких сомнений превысили бы стоимость всех артефактов, еще находящихся на дне.

Литература

1. История пароходофрегата «Тигр» [Электронный ресурс] // Адрес доступа: <http://save.odessa.ua/stati/istoriya-paroxodofregata-tigr/>
2. Воспоминания очевидца О. О. Чижевича // Щеголевский альбом. Сборник исторических фактов, воспоминаний, записок, иллюстраций и т. п. за время бомбардировки г. Одессы в 1854 г. / Под ред. и изданием С. И. Плаксина. – Одесса, 1905.
3. Ленц Н. И. Бомбардирование Одессы (10 апреля 1854 года) // Записки Одесского императорского общества истории и древностей. – Т.26. – Одесса, 1906. – С. 1-108.
4. Об английском судне «Тигр», потопленном в Одесской бухте // ООДА, ф.1, оп.173, дело 41.
5. О подвиге поручика Цыгары, совершенном им при взятии парохода «Тигр» // ООДА, ф.2, оп.2, дело 382.
6. Тарле Е.В. Крымская война / Е.В. Тарле. – М.: Изографус, Эксмо, 2003. – Т. I – II.
7. Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 / А.П. Зайончковский. – СПб.: Полигон, 2002. – Т. I-II.
8. Скрицкий Н.В. Крымская война. 1853-1856 годы / Н.В. Скрицкий. – М.: Вече, 2006. – 416 с.
9. О. Калініченко, О. Синявська. Полонення екіпажу фрегату «Тигр» українськими козаками 30 квітня 1854 року [Електронний ресурс] // Адреса доступу: <http://vspm.od.ua/polonennya-ekipazhu-fregatu-tigr-ukrayinskimi-kozakami-30-kvitnya-1854-roku/>
10. Сурилов А.В. Форс-мажор капитана Генри-Уэлса Джиффарда / А.В. Сурилов // Черноморские румбы. – Одесса: Маяк, 1989. – 280 с.
11. Викторевский В. Две эскадры // Викторевский В. Тень свастики. Приключенческая повесть и рассказы / В. Викторевский. – Одесса: «Печатный дом», 2005.
12. Солодова В.В. Крымская война (1853–1856) и музейные раритеты / В.В. Солодова // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. трудов. – Саратов: Науч. кн., 2005. – С. 242–246.
13. The Royal Navy. A History From the Earliest Times to the Present By Wm. Laird Clowes. - Thirty Photogravures and Hundreds of Full Page and other Illustrations, Maps, Charts etc. In Seven Volumes. – Vol. VI. – London: Sampson Low, Marston and Company limited, 1901. – 502 p.
14. Молчанов А.Н. Пленные англичане в России / А.Н. Молчанов // Исторический вестник. - 1886. – Т. 23. - № 1. – С. 180-194.

Грабовецький С.В. Комплекс артефактів з пароплаво-фрегату "Tiger".

Стаття присвячена опису подій Кримської війни, пов'язаних з британським пароплаво-фрегатом "Tiger". Наводиться історія будівництва і служби даного судна, його участі у бомбардуванні Одеси 22 квітня 1854 року. На основі свідчень першого лейтенанта фрегата Альфреда Ройера та одесита

Осина Чижевича відтворюються деталі полону і загибелі «Тигра». Описуються артефакти, підняті з фрегата, – ті, що зберігаються в Одеському історико-краєзнавчому музеї і в приватних колекціях.

Ключові слова: Кримська війна, Одеса, «Тигр».

Grabovetsky S.V. The complex of artifacts from the steam frigate "Tiger".

The article describes the events of the Crimean War, associated with the British steam frigate "Tiger". This is a story of construction and service of the vessel, its involvement in bombing of Odessa, on April 22, 1854. Reconstruction of details of "Tiger's" captivity and death is based on the evidence of the first frigate Lieutenant Alfred Royer and citizen of Odessa Osip Chizhevich. We describe the artifacts raised from the frigate and now kept in Odessa Regional History Museum and private collections.

Keywords: Crimean War, Odessa, "Tiger".

Стаття отримана редакцією 04.09.13